

Максимов Афет Максимович**Maksimov Afet Maksimovich**

доктор юридических наук, советник юстиции,
заместитель Нижегородского природоохранного
прокурора Волжской межрегиональной
природоохранной прокуратуры

LL.D, Adviser of Justice, Deputy Environmental
Prosecutor in Nizhny Novgorod,
Volga Interregional Nature Protection
Prosecutor's Office

Прохорова Марина Леонидовна**Prokhorova Marina Leonidovna**

доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета

LL.D, Professor, Criminal Law
and Criminal Studies Department,
Kuban State University

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИВОТНОГО МИРА В УКАЗЕ ПРЕЗИДЕНТА РФ «О НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2024 ГОДА»

FAUNA SAFETY ASPECTS IN THE DECREE OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE NATIONAL GOALS AND STRATEGIC OBJECTIVES FOR THE RUSSIAN FEDERATION DEVELOPMENT UNTIL 2024

Аннотация:

В статье проанализированы положения Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», посвященные проблемам предупреждения экологических правонарушений. Указом Правительству РФ поручено разработать соответствующие национальные проекты предупредительной деятельности в сфере сохранения экологии. Авторы отмечают, что в названном указе сфокусированы основные идеи по обеспечению безопасности животного мира, заложенные во многих нормативно-правовых актах, принятых в последние годы, а также положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 г., посвященные проблемам противодействия экологическим преступлениям. Рассмотрены подходы законодателя к регламентации мер по охране животного мира и охотничьих ресурсов, особенности дифференциации уголовной ответственности за незаконную охоту (ст. 258, 258.1 УК РФ). В статье содержится критический анализ положений Федерального закона от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ, принятого в целях реализации Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 и внесшего коррективы в содержание ст. 258.1 УК РФ.

Ключевые слова:

стратегия, национальная безопасность, экологическая безопасность, экология, животный мир, охотничьи ресурсы, Красная книга Российской Федерации, международные договоры, конвенции, контрабанда, незаконная охота, дифференциация уголовной ответственности.

Summary:

The research analyzes the provisions of the Decree of the President of the Russian Federation on the National Goals and Strategic Objectives for the Russian Federation Development until 2024 intended to prevent environmental offenses. According to this Decree, the government is to devise the corresponding national projects of a preventive nature in the field of ecology. The authors note that the Decree under review includes the key ideas about fauna safety enshrined in many contemporary laws and regulations as well as the provisions of the National Security Strategy of the Russian Federation, 2025 Environmental Security Strategy related to the counteraction to environmental crimes. The research considers the approaches of the legislator to regulating fauna and hunting resources protection, the differentiating aspects of criminal liability for illegal hunting (Articles 258, 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). The study presents the critical analysis of the provisions of the Federal Law No. 157-ФЗ as of June 27, 2018 adopted in order to implement the Decree of the President of the Russian Federation No. 204 as of May 07, 2018 and amended Article 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords:

strategy, national security, environmental security, ecology, fauna, hunting resources, Red Book of the Russian Federation, international treaties, conventions, smuggling, illegal hunting, differentiation of criminal liability.

В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (далее – Указ № 204) особое внимание уделено организации деятельности по обеспечению экологической безопасности страны. В соответствии с этим документом Правительству РФ предстоит разработать национальный проект предупредительной деятельности в сфере сохранности экологии. При этом в Указе сформулированы основные цели, которые должны быть заложены в этом проекте, и намечена достаточно обстоятельная система профилактических мер [1]. В названном документе также

сфокусированы конкретные основные идеи по обеспечению безопасности животного мира, заложенные во многих нормативно-правовых актах, принятых в последние годы.

Специфика особо опасных последствий экологических преступлений, нашедшая отражение в статьях гл. 26 УК РФ, позволила классифицировать эти деяния на три группы:

- 1) деяния, направленные против общей безопасности в области экологически значимой деятельности (ст. 246–249 УК РФ);
- 2) деяния, причиняющие вред отдельным компонентам природной среды (ст. 250–255 УК РФ);
- 3) деяния, направленные против экологической безопасности таких составляющих окружающей среды, как флора и фауна (ст. 256–262 УК РФ).

Среди всех видов экологических преступлений, представляющих опасность экологии России, следует особо отметить преступные посягательства на объекты животного мира. Обеспечение их безопасности названо в числе стратегических национальных приоритетов. Правовую основу обеспечения последнего составляют положения ряда базовых федеральных законов.

Выделим основные положения соответствующих нормативно-правовых актов, имеющих непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме. Базовым можно признать Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире». С учетом положений этого закона особая опасность экологических посягательств нашла объективирование в криминализации этих деяний в статьях гл. 26 УК РФ.

Цели, указанные в преамбуле названного закона, связаны как с регулированием отношений в сфере использования животного мира, так и с его охраной.

Обеспечение безопасности живых систем и рационального природопользования в качестве стратегического национального приоритета было закреплено, кроме того, в следующих федеральных законах: от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [2]; от 18 июля 2011 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»; от 28 декабря 2013 г. № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об особо охраняемых природных территориях” и отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесших существенные коррективы в предшествующее законодательство [3].

Основные положения, закрепленные в этих законах, более обстоятельно изложены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Особую значимость проблем обеспечения безопасности животного мира подчеркивает тот факт, что в этом документе они предусмотрены в числе задач и механизмов государственной политики Российской Федерации [4].

В системе правовых мер по обеспечению сохранности животного мира важнейшую роль призваны сыграть положения Стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 г. [5]. Практическая важность реализации изложенных в Стратегии экологической безопасности РФ идей подтверждена в Указе № 204. В нем подчеркнута, что при разработке национального проекта в сфере экологии необходимо обеспечить сохранение биологического разнообразия, в том числе посредством создания не менее 24 новых особо охраняемых природных территорий размером в 5 млн га. Одним из направлений в решении стратегических задач признана экологическая реабилитация водных объектов. При этом должен быть реализован проект, направленный на сокращение в три раза доли загрязненных сточных вод, отводимых в реку Волгу, и сохранение экосистемы Волго-Ахтубинской поймы. Кроме того, как закреплено в Указе, необходимо осуществлять реинтродукцию редких видов животных.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые государством законодательные и организационные меры в соответствующей сфере, масштабы преступного браконьерства и контрабанды продуктов незаконной охоты продолжают представлять серьезную угрозу для безопасности животного мира и сохранности охотничьих ресурсов. Они составляют значительный удельный вес и в структуре транснациональной преступности, превратившись в глобальную мировую проблему. Вопросы защищенности дикой фауны вышли за национальные рамки, обретая актуальность практически для всех стран мирового сообщества. Варварское отношение к наиболее ценным ее разновидностям, проявляемое во всех регионах земного шара, поставило их на грань исчезновения.

Вместе с тем наилучшими хранителями собственной дикой фауны должны быть конкретные народы и государства. Поэтому важнейшей задачей законодательных органов любой страны является обеспечение общесоциального предупреждения посягательств на животный мир. При этом особое внимание российский законодатель уделяет сохранению охотничьих ресурсов от организованных браконьерских посягательств.

Регламентации правил охоты, исключаящих хищническое истребление представителей животного мира, определению мер по предупреждению этих преступлений посвящены положения Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В этот закон были внесены изменения 29 июля 2017 г. и 30 марта 2018 г. [6].

Вполне естественно, что в обеспечении безопасности охотничьих ресурсов важнейшее место занимают меры уголовно-правового противодействия определенным видам экологической преступности, регламентированные соответствующими статьями УК РФ [7]. Прежде всего основную нагрузку выполняет статья 258 УК РФ, посвященная установлению ответственности за незаконную охоту. Ее диспозиция носит бланкетный характер, поэтому при характеристике предусмотренного в ней состава преступления следует обращаться прежде всего к установлениям федерального закона «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

УК РФ содержит критерии, свидетельствующие о повышенной общественной опасности незаконной охоты, необходимые для признания деяния преступлением и отграничения его от сходного административного проступка. Соответствующие критерии (признаки), представленные в законе, служат водоразделом между этими правонарушениями.

Первый критерий связан с причинением при незаконной охоте крупного и особо крупного ущерба. Федеральным законом от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [8] введено примечание к ст. 258 УК РФ, в котором размер ущерба конкретизирован. Так, согласно утвержденным Правительством РФ таксам и методике, крупным ущербом признается ущерб, превышающий сорок тысяч рублей, особо крупным – сто двадцать тысяч рублей.

Второй критерий сопряжен с характеристикой одного из признаков объекта состава преступления. Это предмет посягательства. В качестве такового названы виды птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена. Правительство РФ в специальном постановлении определяет их перечень. Основную группу составляют восемь видов млекопитающих. Это, в частности, амурский тигр, белый медведь, леопард, снежный барс и др. Во вторую группу включены четыре вида птиц: балобан, беркут, кречет, сапсан. К предмету этого состава преступления отнесены также части и «производные» этих животных. Рассматриваемое деяние перекликается с предусмотренной ст. 258.1 УК РФ незаконной добычей особо ценных диких животных.

Третий критерий тоже связан с признаками объективной стороны состава преступного деяния, а именно со способами его исполнения. В их круг включены использование механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей.

Четвертый критерий, также сопряженный с характеристикой внешней стороны преступного посягательства, характеризует место его совершения. Это, пожалуй, наиболее опасный для безопасности животного мира криминообразующий критерий. Таким местом закон определяет особо охраняемую природную территорию, зону экологического бедствия, а равно зону чрезвычайной экологической ситуации.

Результатом дальнейшего правотворчества в области охраны особо ценных диких животных явилось решение законодателя о включении в УК РФ ст. 258.1 УК РФ (Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ). Ныне серьезное корректирование структуры этой статьи осуществлено названным Федеральным законом от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ, принятым в целях реализации положений Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. В ней сформулирован состав преступления, который образуют незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, а равно их частей и дериватов (производных). Таким образом, названное посягательство характеризуется наличием в его составе специфического предмета преступления. В нем можно выделить две составляющие: во-первых, животных и водные ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации; во-вторых, находящиеся под угрозой исчезновения их разновидности, подпадающие под защиту Конвенции о международной торговле такими видами, принятой 3 марта 1973 г.

Кроме того, статья 258.1 УК РФ Федеральным законом от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ дополнена частями 1.1, 2.1, 3.1. Часть 1.1 регламентирует ответственность за незаконное приобретение или продажу указанных в ч. 1 данной статьи предметов преступления с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Часть 2.1 предусматривает деяния, указанные в ч. 1.1, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения. Часть 3.1 устанавливает наказуемость деяний, предусмотренных ч. 1.1 и 2.1, совершенных организованной группой.

Казалось бы, сделан еще один шаг в направлении усиления уголовно-правовой охраны безопасности животного мира, что следует приветствовать. Однако, к сожалению, поддержать законодателя в этом решении вряд ли возможно по двум основным причинам. Во-первых, основной состав преступления, предусмотренный ст. 258.1 УК РФ, включает такие деяния, как незаконное приобретение и продажа особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов. Однако законодатель конструирует три новых состава преступления, предусмотренные ча-

стями 1.1, 2.1 и 3.1 названной статьи, не исключив незаконные приобретение и продажу из основного состава. Во-вторых, оценивая осуществленный акт криминализации, следует отметить, что законодательная регламентация ответственности за незаконную добычу охотничьих ресурсов (ст. 258, 258.1 УК РФ) стала иллюстрацией определенного отступления от одного из главных принципов юридической техники. Имеется в виду требование согласованности норм в рамках нормативного правового акта. Так, законодатель включил в УК РФ ст. 258.1, криминализующую незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу РФ и (или) охраняемых международными договорами РФ. При этом была проигнорирована необходимость осуществления согласования принимаемых уголовно-правовых норм с существующими нормами. В частности, в данном случае – с нормой, содержащейся в п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, криминализующей добычу птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена. Таким образом, речь в ней идет о тех же разновидностях фауны, что и в ст. 258.1 УК РФ. Вопросы обеспечения их охраны стали предметом международных договоров и конвенций. Результатом названного шага законодателя стало формирование в УК РФ неразрешимой, по сути, ситуации конкуренции уголовно-правовых норм.

Возбуждая уголовное дело о добыче внесенного в Красную книгу РФ дикого животного, правоприменитель неизбежно встанет перед дилеммой: какую уголовно-правовую норму применять? Вести речь о конкуренции общей и специальной нормы, правила разрешения которой определены в ч. 3 ст. 17 УК РФ, в такой ситуации неправомерно. Дело в том, что пункт «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ и статья 258.1 УК РФ в таком отношении друг к другу не находятся. Их составам свойственны тождественные объект, предмет, содержание объективной и субъективной сторон. Однако последствия уголовно-правовой оценки содеянного по этим нормам далеко не одинаковы, законом определены разные пределы наказуемости соответствующих деяний [9]. Так, санкция п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде исправительных работ до 2 лет, а санкция ч. 1 ст. 258.1 УК РФ уже более суровое наказание – лишение свободы на срок до 3 лет со штрафом в размере до 1 млн р. Еще более строгое наказание установлено в ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ – до 4 лет лишения свободы со штрафом в размере от 500 тыс. до 1 млн 500 тыс. р.

Отличие еще более заметно при оценке наказуемости квалифицированных видов названных деяний. Например, деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 258 УК РФ, совершенное организованной группой, отнесено к категории небольшой тяжести. Посягательство, названное в ч. 3 ст. 258.1 УК РФ, отягченное тем же обстоятельством, – к категории тяжких преступлений. Еще более строгая санкция установлена в ч. 3.1 ст. 258.1 УК РФ, предусматривающей аналогичный квалифицирующий признак. Возникает вопрос: почему согласно названным уголовно-правовым нормам идентичные посягательства на тождественный объект и предмет, характеризующиеся одинаковым содержанием субъективной стороны, влекут столь разную уголовную ответственность? Таким образом, налицо игнорирование принципа системности и логичности создания уголовно-правовых норм. На эту несогласованность соответствующих уголовно-правовых норм указывает и Э.Н. Жевлаков [10].

Сложившаяся ситуация требует соответствующего законодательного разрешения. Самым оптимальным его вариантом видится исключение п. «в» из ч. 1 ст. 258 УК РФ. Во-первых, оптимальным его вариантом видится исключение п. «в» из ч. 1 ст. 258 УК РФ. Во-вторых, требует исключения дублирование в составах преступлений, предусмотренных ст. 258.1 УК РФ, таких форм преступного поведения, как незаконное приобретение или продажа особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, включенных Федеральным законом от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ.

Транснациональный характер ряда посягательств на безопасность животного мира актуализирует необходимость повышения эффективности уголовно-правовых мер противодействия контрабанде особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов. В УК РФ ответственность за нее установлена ст. 226.1. Не ставя перед собой задачу подробного анализа ее положений, обратим внимание на один момент. В специальной литературе поставлен вопрос о целесообразности криминализации указанного вида контрабанды в самостоятельной статье Особенной части УК РФ и предложена статья 259.1 «Контрабанда особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, в отношении которых действуют специальные международные и национальные ограничения в обращении» [11].

Подобное предложение обусловлено не только тем, что перечень предметов преступления, предусмотренного в ст. 226.1 УК, неоправданно перенасыщен. Основная причина заключается в том, что он включает разные по стратегической важности предметы, свойства которых должны предопределять подход законодателя к дифференциации уголовной ответственности за их контрабанду. Вряд ли можно поставить в один ряд контрабанду ядерных материалов, оружия массового поражения и контрабанду особо ценных диких животных. Содержание видového объекта первого вида контрабанды сфокусировано на обеспечении общественной безопасности, а второго – на обеспечении экологической безопасности.

Определенное несоответствие содержания видовых объектов преступлений наблюдается и при сопоставлении контрабанды особо ценных диких животных и стратегически важных товаров и ресурсов. Не вызывает сомнений, что общественная опасность контрабандного перемещения этой группы предметов связана с экономическими интересами России, т. е. видовым объектом является экономическая безопасность страны [12].

Источником причинения ущерба животному миру является не только незаконная добыча охотничьих ресурсов и контрабанда ими. Он может быть нанесен при выполнении с нарушением установленных правил работ на водном и сухопутном пространстве, в процессе аварий на производстве [13]. В связи с этим Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» наложен запрет на претворение в жизнь проектов, способных повлечь различного рода негативные экологические деформации.

Этому направлению профилактической деятельности по охране важнейших экологических объектов должное внимание уделено и в Указе № 204.

Анализ основных положений данного указа, посвященных обеспечению безопасности животного мира, позволяет сделать следующие выводы.

– Его положения способствуют завершению формирования системы правовой регламентации уголовной и административной ответственности за правонарушения против животного мира, в нем сфокусированы основные идеи по обеспечению безопасности последнего, заложенные во многих нормативно-правовых актах, принятых за последние годы.

– Важнейшей задачей при разработке национального проекта в сфере экологии является обеспечение сохранения биологического разнообразия, в том числе посредством создания не менее 24 новых особо охраняемых природных территорий размером в 5 млн га, а также осуществление реинтродукции редких видов животных.

– Одним из направлений решения стратегических задач признана экологическая реабилитация водных объектов, при этом должен быть реализован проект, направленный на сокращение в три раза доли загрязненных сточных вод, отводимых в реку Волгу, а также на сохранение экосистемы Волго-Ахтубинской поймы.

– В числе стратегических задач, сформулированных в указе, названо сохранение уникальных водных объектов, в том числе реализация проекта по сохранению озера Байкал.

– Особую опасность среди экологических преступлений в России в последние годы представляют преступные посягательства на объекты животного мира, обеспечение безопасности которых названо в указе в числе стратегических национальных приоритетов. Правовую основу обеспечения этого национального приоритета образуют положения федеральных законов «О животном мире», «О безопасности», «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «Об охране окружающей среды».

– Требуется внесение коррективов в ст. 258.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ, принятого во исполнение Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204). В частности, исключение дублирования в соответствующих составах таких форм преступного поведения, как незаконное приобретение или продажа особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов.

Ссылки:

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г. : указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Российская газета. 2018. 9 мая.
2. О безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ : ред. от 5 окт. 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 406-ФЗ // Российская газета. 2013. 30 дек.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
5. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации до 2025 г. [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента РФ от 19 апр. 2017 г. № 176. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ : ред. от 30 марта 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. См. также: Станкевич О.Г., Вебера И.В., Ремнева Т.И. Общественная опасность как основополагающий признак экологической преступности // Проблемы укрепления законности и правопорядка : сб. науч. тр. Нац. центра проблем укрепления законности и правопорядка. Минск, 2013. Вып. 6. С. 58–65.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Максимов А.М. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: концептуальные основы и перспективы оптимизации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 32–34.

10. Жевлаков Э.Н. Проблемы применения нормы об ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации // Уголовное право. 2014. № 1. С. 26–31.
11. Максимов А.М., Скачко А.В. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (1973): реализация ее положений в отечественном уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 1. С. 7–10.
12. Прохоров Л.А., Максимов А.М. Криминализация контрабанды птиц и животных, в отношении которых действуют специальные международные и национальные ограничения в обращении // Российский следователь. 2012. № 4. С. 19–21.
13. См.: О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 окт. 2012 г. : ред. от 30 нояб. 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-18102012/> (дата обращения: 04.07.2018).